

Реальная политика: Круглый стол журнала «Иркутская губерния»

В преддверии выборов в Госдуму все острее встают вопросы значимости тех или иных политических партий и их региональных лидеров.

Наши эксперты попытались оценить значимость региональных отделений партий в реальной политике Иркутской области.

Дмитрий ТАЕВСКИЙ, ведущий круглого стола ИГ: Крайне непростой вопрос – есть ли на самом деле реальная политика в регионе, кто является ее движущей силой. Очевидно, что на виду несколько фигур – Тишанин, Якубовский, Круглов, Зайцев, но это лишь вершина айсberга. А кто на самом деле делает политику в регионе? Или ее делают исключительно в Москве, а в регион лишь спускают готовые решения?

Юрий ПРОНИН, замглавного редактора газеты «Байкальские Вести»: Думаю, эта тема очень многогранна. Мы наглядно видим противоречивые тенденции в политическом развитии России. С одной стороны идет выстраивание вертикали власти и акцент делается на построение сильного государства, на наведении порядка. С другой стороны, остро стоит проблема эффективности управления в такой "вертикальной" системе. Россией с ее пространствами управлять из одной точки невозможно, особенно в постиндустриальное время. В результате во всех регионах складывается противоречие между вертикальностью и эффективностью.

Кроме того, в построении "вертикали" дальше лозунгов пока не идет. Правда, в федеральном законодательстве есть некоторые подвижки в плане вторичного расширения прав регионов - тем более что теперь губернаторы назначаются, и они на коротком поводке – снять или назначить можно быстро.

С одной стороны, Москва хочет вернуть губернаторам их права, но при этом боится потерять управляемость. Это составляет общеполитический фон в регионе.

Мне кажется, что на региональном уровне местная элита не занимается стратегическим планированием и претворением своих планов в жизнь. Все формулируется выше, с учетом особенностей субъекта федерации. Региональная политическая элита существует, но ее зависимость от федеральных институтов выше, чем в предыдущее десятилетие.

Не стоит заблуждаться, что Тишанин сам сформулировал идею агломерации и ОЭЗ, и теперь будет со своей командой их реализовывать. Все согласовывается и разрешается в Москве. Основные решения принимаются исполнительной федеральной властью, где значительную роль играют госкомпании. Остальные игроки менее значимы.

По-моему убеждению, региональная элита будет в ближайшее время расширять свое влияние - но это не будет зеркальным отражением ситуации 90-х годов. Может это произойдет со следующим президентом, который, теперь это очевидно, будет преемником действующего курса.

Михаил ЗИМИН, «Кто есть кто в Иркутске»: Реальная политика в регионе, конечно, есть. Где она сидит? Думаю, в офисах Газпрома, Роснефти, то есть в то ли государственных, то ли частных корпорациях. Они и являются реальной движущей силой.

Кроме них, такой движущей силой является администрация президента - структура, неведомая нам.

Люди, управляющие нашей областью – то ли чиновники, то ли предприниматели. Как реально устроено это управление, я могу только гадать: кто и кого имеет, кто на кого влияет, и кто к кому ходит. Последнее – очень важный показатель, вся жизнь региональной власти определяется именно там, кто и к кому ходит в кабинет.

Естественно, администрация области, тоже формально имеет властные полномочия - но они вторичны по сравнению с госкорпорационными.

Реальные политики у нас - это руководители партий, а также председатель ЗС.

Владимир БУХАНЦОВ, доцент ИГПУ: Посмотрим на рейтинг Лидеров российского бизнеса. Их расположили по ранжиру: кто больше всех влияет на экономику, на политику. Первое место у Газпрома во главе с Миллером. И Миллер, и Чубайс – они капитаны экономики, и в гораздо более сложных отношениях с властью, чем может показаться.

Я готов согласиться с Юрием Прониным, который говорит, что верховная власть в Кремле является главным фактором. Корпорации тоже влияют, но не так сильно. Реальную политику делают те, у кого есть сила. Если посмотреть реальную картину, то мы увидим, что назначает, влияет, контролирует Кремль. Переходя к реальной картине, мы увидим, что в Ангарске на протяжении многих месяцев идет борьба между Канухиным, Козловым и такими крупными представителями бизнеса, как Сердюк, Шопен, Середкин. Последним никак не удается съесть Канухина и Козлова. Третейским судьей в споре пытается выступать Зайцев. Есть Политсовет Единой России, есть Москва, есть Иркутск, а местное отделение «ЕР» регулярно идет вразрез с решениями партии. Так является ли Канухин реальным политиком? Конечно!

Перейдем к другому городу - Железногорск-Илимскому. Разве Герасимов в идеальных отношениях с Мечелом, Коршуновским ГОКом? Нет. А у нас, что Якубовский правда олигарх российского масштаба? Сколько разговоров о его снятии, смене... Тем не менее его вносят в праймериз «Единой России». То он появляется, то исчезает. Теперь мы видим, что он оказывается на проходном месте. И если и уйдет с мэрии, то только в Госдуму. А мне говорили несколько месяцев назад, что к весне 2007 года не будет Якубовского, не будет Круглова. Это тоже к вопросу, является ли тот же Круглов реальным политиком.

Если строго подойти, то никакой региональной элиты нет. Но есть группы, делающие региональную политику. И среди них царит плюрализм. Мы не можем говорить о едином центре. Центров много – политические, финансовые. Есть опирающиеся просто на авторитет. Тот же Круглов - он реальной финансовой властью не обладает. Если учесть, что ЗС не обладает реальной политической властью, то чем обладает Круглов? Внутренними ресурсами, авторитетом, умением договариваться – вот чем. Будет объединенный съезд депутатов, там главным действующим лицом будет Круглов. Он тот человек, который смог преподнести свой внутренний ресурс обществу. И общество его востребовало.

М.3.: Небольшое дополнение. Опрос «Как вы оцениваете политиков Иркутской области» показал: Круглов 8-9 % - положительно, 10% - отрицательно, 52 % – он мне неизвестен.

Д.Т.: Опрос проходил среди населения?

М.3.: Да.

Максим ВОРОНЦОВ, «Другая Россия»: Политик обязан быть реальным. Если у него только партбилет или мандат, но нет деловых качеств, нет реальных дел, нет собственных представлений и убеждений - это не политик. Но как оценить реальность политика?

Ставить предположения на сопоставлении слухов и мнений политологов – не имеет смысла. Для меня как для оппозиционера проще брать ситуацию в целом. Есть власть – Тишанин, Якубовский и другие. Я против этой власти. Мне все равно, какие дороги они строят. Может быть, другая власть лучше бы строила, меньше разворовала. Реальная политика обязательно есть, она не может не быть. Но мне как гражданину оценивать ее сложно на основе данных СМИ.

Алексей КОЗЬМИН, президент «Фонда регионального развития Иркутской области»: Надо разделять публичную политику и внутреннюю. Некоторые считают внутреннюю политику лоббированием, интригами. Здесь на самом деле и то и другое. Публичная политика – вид исчезающий у нас в стране, в условиях ограниченности доступа к трансляционным ресурсам, к СМИ, когда действующая власть ввела достаточно серьезные ограничения.

Говорить о развитии публичной политики невозможно. Есть политическая цензура, и она приветствуется везде. Люди, занимающиеся публичной политикой, или исчезают, т.к. не имеют возможности общаться с народом, или уходят в другой вид деятельности.

Есть единичные политики и среди представителей партии власти. Но говорить, что находящиеся сейчас в Госдуме партии занимаются публичной политикой, можно только про единственного человека - и то Владимир Вольфович явно сдает.

Проект публичной политики сворачивается. А жаль - ведь публичный политик должен обладать лидерскими качествами, должен обладать даром убеждения, он может повести людей за собой. Конкуренция в публичной политике не позволяет делать ошибок. В политических режимах, в которых есть политическая конкуренция, за ошибку политик выбывает из игры.

Что касается движущей силы, зиц-председателя и серого кардинала - как правило, все рейтинги влияния политиков строятся именно на том, кто как может пролоббировать свои интересы, или интересы корпораций, или муниципальных образований. Мы об этом можем прочитать и в федеральных, и в региональных СМИ, из уст экспертов.

Д.Т.: Я бы не стал идеализировать экспертов. Если посмотреть интернет-форумы с высказываниями экспертов до выборов и после, то становится многое очевидно в отношении их компетенции.

А.К.: Выборы – несколько другое. Я бы эти вопросы вообще не соотносил с выборами.

Д.Т.: Хорошо, с назначением губернатора. По-моему, ни один из экспертов не угадал кандидатуру Тишанина...

Следствием особенностей реальной политики в регионе становится вопрос - являются ли региональные партии реальной движущей силой. У меня такое впечатление, что все региональные отделения партий, исключая «ЕР», заключаются в основном в том, что они берут все то, что дает им Москва, но решают в основном свои частные вопросы.

А.К: Если брать иркутскую ситуацию, я бы сказал, здесь это наблюдается "по восходящей". Партия власти – максимально выполняет волю Москвы. Ате, кто находится в регионах от других партий, исключая «Справедливую Россию» - они выполняют указания постольку, поскольку это необходимо для региональной элиты. Можно найти тысячу причин, чтобы не выполнять указания сверху - что мы и наблюдали в ЗС перед назначением нового губернатора. Обладание реальной политической силой региональных отделений зависит от того, сколько и каких фигур, имеющих влияние, есть в каждой политической партии. Личности преобладают. В мотивах принятия решений партийными отделениями основную роль играют договоренности с региональными элитами - какие есть союзы, какие группы оппонированные. Это главный фактор. Последний раз меня из Москвы о чем-то просили, когда были выборы членов совета Федерации от ЗС. Это было три года назад. По поводу остальных моментов мы сами принимаем решения, включая выборы регионального лидера.

Д.Т.: Москва пускает это на самотек?

А.К.: СПС – единственная партия, где прописано, что местные отделения сами выбирают лидера и нигде его не согласовывают.

М.З.: Любая политическая партия - послушный исполнитель воли Москвы. Может потому, что люди из ЕР калибром выше - они могут позволить себе больше. Но и они никогда не станут идти против руководящей силы.

В этом нет ничего удивительного. Поскольку Россия страна – псевдофедеративная, все находится в Москве. В России главная задача – взять Кремль. Начиная с Ленина, Джугашвили, Хрущева и того же Путина - его задача была не сделать жизнь петербуржцев лучше, а взять Кремль, и всю страну заодно.

Страна так устроена - поскольку в Москве сосредоточено все, то и региональные отделения не будут дергаться, так как финансирование идет из Москвы. Потому что его, финансирование, могут и прекратить. И ситуация никакая не ужасная, она прямо вытекает из того, что страна псевдофедеративная. И все деньги в Москве и все решения по их распределению происходят там.

А.К.: Я не знаю ни одной партии, получающей финансирование из Москвы.

Д.Т.: Вы можете что-то не знать. Я знаю такую партию.

Ю.П.: Прозвучала фраза ведущего, что о ЕР мы говорить не будем. А я как раз о ней и хотел немного высказать. Потому что суть мейнстрима сейчас – это как раз «Единая Россия». Она уже назначена победителем. И как бы мы к этому не относились, она им будет. Это символ бюрократизации нашей элиты - когда важен государственный пост, когда до минимума сужен круг политических лидеров в духовном смысле, этаких Дэнсюпинов. У нас же губернатор – это значит все. Я не говорю, что это плохо.

Опять же интересен вопрос централизации. Если губернатор в ЕР, а председатель ЗС не в ЕР, или мэр регионального центра не член ЕР, то в регионе возникает нестабильность. Например, Титов в Самарской области, у него мэр Самары в Справедливой России... В какой-то степени Титов из-за этого потерял пост - так как в понимании руководства страны там недостаточно управляемая ситуация.

В ЕР жесткая централизация, плюс развитие госкапитализма, плутократия. Но наша плутократия несколько другая, в отличие от Америки. Там даже военные производства в основном частные. И совершенно разные степени прозрачности. Я хотел бы обратить внимание, что у нас многопартийность построена на этом. Особенной борьбы нет, поле сузилось. Мы не видим четкого деления при преобладании мощного бюрократического куска, который обеспечивает централизацию и управляемость. Получается такая партия огосударствленная. Такая планета, вокруг которой маленькие спутники врачаются.

Сейчас создается вторая Кремлевская партия. Правда, более умело, драки не шуточные из-за нее. У Грызлова с Мироновым в том числе. Грядущим поколениям будет все равно, как эти партии формировались. Главное, что они будут. С другой стороны меня этот сценарий не очень вдохновляет. У нас есть идеологические партии – коммунисты, СПС, но они среди спутников, и их судьба неочевидна.

М.В.: Партии обладают реальной политической силой. Они участвуют в выборах. Многие партии имеют своих депутатов в ЗС, в городском парламенте. За ними стоят тысячи избирателей, значит, они обладают реальной силой. Могут вывести людей на улицу, могут уйти с заседания, сорвать голосование. Но не могут повлиять кардинально на принятие решений. Как скажет вертикаль, так и будет. Хоть вы там в своих региональных отделениях расшибитесь. Но будет так, как хочет президент, губернатор, мэр.

Д.Т.: А если говорить о жесткой оппозиции, которая не подчиняется президенту, губернатору?

М.В.: Тогда это не политические партии. Это объединения общественные, профсоюзы настоящие и так далее. Движения. Грубо говоря, демократическое гражданское движение. Нет, они не могут повлиять на принятие решений. Они могут лишь спровоцировать власть на какие-то действия.

Ю.П.: Часто можно услышать «Вот губернатор, ему Единая Россия до лампочки. Ведь все в интересах региона...». Я слабо могу себе представить, если губернатор американского штата, условно говоря, демократ, а президентом стал республиканец, то ему будет трудно пробить финансирование штата.

А.К.: А у нас забавно. Когда в Совете Федерации большинство единороссов, они избирают главой Миронова, который состоит в СР.

В.Б.: Думаю, это вопрос имеет множество слоев. Политическая партия – это социальный институт, находящийся в других социальных институтах. С одной стороны, они отражают реальную политическую картину в стране. С другой, политпартии могут меняться под влиянием тех людей, которые ее составляют. Ничего страшного, если у нас складывается полуторапартийная система. Мы сейчас проходим период контрреволюции. И это не русская особенность. Это закон эволюции.

Предложения революционеров не находят поддержки у людей. Политпартия может строиться на союзе свободных людей, граждан. Политпартия может существовать, когда есть крупные харизматичные личности. Когда де Голль говорил, как Людовик XIV: «Государство – это я». Поэтому он смог Францию восстановить.

В России восстанавливается госкапитализм, который был при советской власти. Причем это не плохо. Это основная тенденция мировой экономики - госкапитализм, авторитарный капитализм. А через 20 лет будет доминировать страны Юго-Восточной Азии: Китай, Корея, Япония.

Я не жалею, что пропала анархия и безответственность, царившие в 90-е годы. Да, у нас нет граждан, способных взять на себя ответственность за свой выбор. Когда вы говорите, что есть политические партии, способные кого-то вывести на улицы, мы должны понимать, что никого они не выведут. Они не в состоянии даже провести партсобрание. Большинство граждан воспринимает партии, как нечто никчемное и ненужное. Но социальные институты таковы, каковы люди. Чтобы вывести людей на митинг, надо заплатить им денег. Хотя вопросы на митинге решаются, касающиеся непосредственно этих людей.

А.К.: Один случай выведения людей на митинг был - труба.

В.Б.: Да, но это не политика. Это символизм в чистом виде. Байкал – нечто сакральное. Но эти же граждане едут отдыхать на Байкал и устраивают там такую помойку. Что потом приезжают европейцы и убирают мусор.

И людей у нас хватает только на одну партию, на ЕР. И все личности там – Круглов, Тишанин, Гайдар, Лившиц. И простые люди их слушают. А политическая культура настолько низкая, что региональные отделения не могут воспользоваться той свободой, которую им дают законы.

А.К.: Поправки, чтобы региональные отделения могли действовать самостоятельно давались с большим трудом.

В.Б.: И я об этом. Гражданская ответственность заключается в том, что я возьму ответственность, а не стану ее передавать кому либо. Поэтому ЕР является реальной политической силой, она действительно становится партией реальных дел. И то, что они делают, пусть на основе тех финансов, которые они могут увести из бюджета - это хорошо. Та же программа «Кадровый резерв» - это то, что носит не партийный, а гражданский характер.

М.З.: Идет подмена понятий. Когда речь шла о демократиях Англии, Штатов, Франции. Назывались личности де Голля, Черчилля. И дело не в том, что тем народам повезло на личность. Там был средний класс. И бессмысленно говорить в этом плане о России, где его нет. И в этом случае одна из стратегий - "мы быдло и дорога нам только в госкапитализм". Но есть и другие стратегии. Этими процессами можно и нужно управлять.

М.В.: По поводу политической активности граждан. Я и мои товарищи считают, что 90 процентов граждан не активны, и не стоит от них требовать самоотдачи и политической самоотверженности. Некоторые считают, что обыватель только тогда станет гражданином, когда пойдет на баррикады и отстоит свои права. Это не так. Задача гражданина - жить спокойно, съто, счастливо. А задача политических и общественных организаций – "портить" ему жизнь, причинять беспокойство, заставлять его менять жизнь. И нам не люди другие нужны, а климат политической свободы.

В.Б.: Помните Декларацию прав человека и гражданина? Давайте не будем путать эти разные понятия. Можно сколько угодно мечтать о гражданине - но гражданина нет, гражданского общества тоже. И гражданин появится тогда, когда он потребует себе власть. Что касается вас, оппозиционеров, то вы стоите на митинге в количестве 15 человек, и никто к вам не присоединяется.

Я еще забыл одну реальную политическую силу – КПРФ. Там действительно люди работают не за деньги. Как мы верим в Байкал, так они верят укрепившиеся в голове идеалы. Сейчас власть пошла на сделку с коммунистами, а не они с ней, как многие говорят.

Д.Т.: Сегодня многие говорят о личностях, о харизме. Давайте поговорим в этом смысле о нашей политической элите.

Ю.П.: Политическая элита в регионе – это нечто такое, что есть, но не поддается определению. В значительной степени у нас это понятие бюрократически-должностное. Вам скажут, что губернатор, мэр, депутаты ЗС – это элита. Но в плане реализации стратегического вектора или формулирования альтернативных вариантов развития – у нас серьезные проблемы с такой элитой.

То, что сейчас называют элитой у нас находится на очередном этапе становления. Элита есть, но ей предстоит пройти большой путь, чтобы соответствовать термину в демократическом понимании.

В.Б.: Элиты у нас нет. Элита не только управляет, но и задает образец. Нынешняя элита показывает, что все деградирует даже с советскими образцами. Я смотрел на Собчака, слушал его и испытывал чувство восторга. Думал, может еще Россия рождать людей масштабных. Теперь же вместо него мы имеем Ксюшу Собчак и госпожу Нарусову. Был Шандыбин и другие крупные личности, которые ушли. Элита не насыщается личностями.

Д.Т.: Почему?

В.Б.: Рамки для формирования социального института задает законодатель. Чтобы он начал работать, должна быть политическая воля. Но если политическая воля узурпируется, то и положительное и отрицательное происходит от одного. Импульс может быть противоречивым. Идею крупной социально-демократической партии озвучил Путин. Он инициатор создания «Справедливой России». И как этот проект реализуется на самом деле? Им ведь дали зеленую улицу - а он не реализуется.

Ю.П.: Правильно. «Единой России» не дали зеленую улицу, но дали все остальное. Вот у них все тихо.

В.Б.: Я об этом и говорю. Не хватает людей, которые могли бы организовать. Я вспоминаю партию «Родина»,

которую постоянно гнобили. В результате в нее не шли карьеристы. Только дали зеленый свет - партия развалилась. И во всех региональных отделениях то же самое происходит - не хватает лидеров. Элита вроде есть, но качество людей и их деятельность свидетельствует, что элиты нет.

М.З.: Не нужно впадать в траур. Просто русским показалось, что они могут обойтись без политической конкуренции, без федерализма. Это было умело срежиссированное всеобщее заблуждение. Но ситуация не безнадежная. Не может быть такое на века.

М.В.: Слово "элита" имеет для меня положительный оттенок. У нас же в реальной политике только клики и кодлы.

А.К.: Перед тем как перейти к элите, я хотел бы сказать еще пару вещей.

Первое, по поводу гражданского общества. Я согласен с Владимиром Викторовичем, что его нет. Но если ждать пока граждане сформируются, придут к власти и чего-то потребуют, то так можно долго жить при тоталитаризме. Мне кажется, гражданское поле нужно возделывать, чтобы граждане почувствовали вкус гражданства. Действующая власть разбивает малейшую надежду человека на возможность участия в принятии решения. Как следствие - падает доверие к выборам, и к власти в целом.

Второй момент, по поводу реальных дел. Да, нынешняя «Единая Россия» - не то, что четыре года назад. Она много внимания уделяет реальным делам. Конечно, на использовании бюджетных денег делать партийный пиар, это нечестно по отношению к налогоплательщикам, потому что они представляют разные политические силы. Но одна ремарочка оправдывает ЕР. Деньги на ремонт дорог - это средства, перераспределенные от продажи «ЮКОСа».

Теперь к элитам. У меня отличное от классического понимание термина "элита". Элита – это не те люди, которые формально находятся на госпостах. Это те люди, которые могут сформировать видение будущего и привлечь людей к реализации своих проектов. 2000-2002 годы показали, что элита есть. Люди, которые хотели построить госкапитализм и вертикаль власти - они это сделали. В большинстве своем это и есть элита, но она на федеральном уровне. На региональном уровне элиты практически нет. Сформировать свое видение региона и заняться воплощением могут немногие. В большинстве своем все идеи идут из центра, а ресурсы тянут туда.

Д.Т.: Я правильно понял ваше мнение, что если завтра появится мощный харизматический лидер, то он резко изменит политическую ситуацию в стране в целом?

А.К.: И будет в Краснокаменске...

Ю.П.: Во многом вопрос умозрительный. Сейчас обстановка не способствует появлению лидера. Да, будет преемник. Но пока на роль такую мог претендовать лишь Ходорковский.

М.В.: Вопрос не в том, появится или нет. А пойдут ли за ним люди. Хотелось бы, чтоб оппозиция могла объединиться и выдвинула бы единого кандидата на выборах президента.

В.Б.: Если власть захочет, чтоб появился такой лидер, то он будет. И люди с восторгом за ним пойдут.

Ю. П.: А зачем Кремлю такой "вброшенный" лидер?

В.Б.: Если власть захочет иной сценарий нежели тот, что есть сейчас, то будет лидер.

А.К.: Люди могут и не пойти за таким. Это не очевидно.

В.Б.: Мы не обсудили, кто задает тон в региональной политике. Я думаю, есть несколько таких человек. Это Круглов. И меня его пример вдохновляет. Ему трудно, у него мощные противники, но он контролирует ЗС и достойно выдерживает давление. Если говорить о политиках, которые придут на смену, например, Козымину, то у них большое будущее. К этой же когорте я отношу Чернышова, у него есть данные публичного политика.

Ю.П.: Тон задает, как бы к этому не относиться, губернатор. В том числе и в «Единой России». Что касается Круглова, позиция его слабее. Сценарий прогнозировать трудно. Тишанин еще не известно, останется или нет осенью 2008 года. А Круглов уйдет точно. Он и сам это осознает, что уйдет, может быть, даже раньше.

В.Б.: А можно ли так сопоставлять законодательную и исполнительную ветви власти?

Ю.П.: Мы говорим о том, кто задает тон, а не полномочиях.

А.К.: Для меня этот вопрос звучит так – кто задает тон, кто определяет повестку дня. Повестку дня определяет губернатор. Все вынуждены реагировать на те или иные его действия. Тот же Круглов реагирует именно на действия губернатора, хотя и у есть ходы на опережение. Еще влияет на обстановку окружение губернатора. И есть несколько активных депутатов ЗС, которые могут поставить вопросы ребром.

М.З.: Вопрос в том, как повестка определяемая губернатором и окружением соответствует реальным нуждам населения. Она как-то изучается? Наверное, да. Мы пытались изучить, насколько люди сочувствуют оранжевой революции, как хотят изменить ситуацию. Оказывается, многие сочувствуют. Но власть игнорирует желания населения. Будем ли мы конкурировать в публичной политике? Если нет, то мы уже не рыночная страна, а другая.

М.В.: Выражение «Задавать тон» подразумевает, что он может быть разным, например, отеческим, а может нетерпимым. Кто у Тишанина задает тон, я не знаю. Может он сам, может чекист какой сидит. Но этот тон в региональной политике у нас нетерпимый. Отсутствует дискуссия между обществом и властью. Фраза избитая, но это так.

Д.Т.: Спасибо. Завершающая нота "Круглого стола" получилась весьма минорной, но, мне кажется, мы сумели рассмотреть все аспекты поднятых нами тем, и это несомненно, будет способствовать пониманию ситуации в региональной политике.

Весь номер "Иркутской губернии" можно прочитать здесь:<https://rubabr.com/ig/37.pdf>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, БАЙКАЛ 4774 30.10.2007, 11:18

URL: <https://babr24.com/?ADE=40771> Bytes: 25767 / 25714 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@bab24_link_bot](https://t.me/bab24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

Эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)